

епископ Герасим (Добросердов)

О собственном законодательстве в православной Церкви епископ Герасим (Добросердов)

«Господь наш Иисус Христос сам, как Глава, держа кормило правления Церкви, управляет ею посредством св. Отцев.»

Патриарш. грам. член 10, стр. 21

Православная Церковь постоянно управлялась собственными законами. Сколь ни много произошло перемен во внешнем и внутреннем ее состоянии; сколь ни много дивных судеб совершилось над нею, со времени ее основания, – верная свое главе – Иисусу Христу, она всегда и везде водилась Его Духом, всегда и везде неуклонно следовала Его воле, самым ясным образом выраженной в святых ее уставах, за необходимость и законное употребление которых ручаются восемнадцать веков.

К сожалению не все одинаково разделяют с нами это убеждение: социниане¹, протестанты и большая часть новейших энтузиастов, отвергнув таинство священства², думают, что Церковь не имела и не должна иметь своего законодательства³. Паписты, напротив того, в подтверждение своего догмата о главенстве папы, дают церковным законам характер более гражданский⁴.

При таком разногласии, истина покрывается как бы какою завесою и в уме мыслящего христианина невольно рождается вопрос: в самом ли деле Церковь имела и должна иметь собственное законодательство?

Что св. Церковь постоянно руководствовалась и должна руководствоваться собственными законами, – в том удостоверяют нас: св. Писание, постоянная практика православной Церкви и наконец те условия, в каких находилась и находится Церковь в отношении к обществу гражданскому, – особенно к состоянию его законодательства.

Священное Писание свидетельствует, что первый Правитель Церкви Божией на земле есть сам Спаситель наш Иисус Христос (Мф. 28:18,20; Евр. 2:10; Еф. 1:20–22; 5:23). Называя Себя Пастырем добрым (Ин. 10:11–14; 1Пет. 2:25) и Царем своего благодатного, царства (Ин. 18:36–37), Он даровал разные законы и заповеди верующим во имя Его (Мф. 6:1,3,5; 6:16,18,19; Ин. 15:12) и обязывал их притом к безусловному повиновению

Церкви (Мф. 18:17).

Возносясь на небо, Он власть свою, дарованную Ему небесным Отцем (Мф. 28:18), передал Апостолам со всем ее величием и силою, так что все, что разрешат они на земле, разрешено будет на небеси (Лк. 18:17; Ин. 20:22–23). И Апостолы, действительно, пользовались этою властью: они от имени Христа давали законы, по внушению Св. Духа, Церквам (Деян. 15:28–29; 1Сол. 4; 1Тим. 3), и нарушителей этих законов наказывали положительно (1Кор. 15:3–6; 2Кор. 10:6; Тим.). Так св. Ап. Павел, услышав, что некоторые из Коринфян ищут суда вне Церкви Христовой, обличает их: смеет ли кто от вас, вещь имея ко иному, судиться от неправедных, а не от святых? Не веете ли, яко святии миру имут судити? И аще вами суд примет мир, недостойни есте судищем худым (1Кор. 6:1–3).

Пользуясь таким образом, как посланники чрезвычайные, правом законодательства и властью, св. Апостолы это право и соединенную с ним власть передали своим преемникам: внимайте себе, говорили они пастырям Церкви, и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога (Деян. 20:28); пасите еже в вас стадо Божие (1Пет. 5:2). – По снесении сих мест с другими местами свящ. Писания, открывается, что пасти Церковь то же значит, что управлять Церковью, по законам ей свойственным (Иез. 34; Исх. 44:28)⁵. – Получив таким образом это право, преемники Апостольские постоянно пользовались им, – особенно в смутные времена Церкви, при язычествующих императорах. Впрочем и христианские императоры, почитая себя первенцами и защитниками Церкви, не оспаривали у ней этого права. Они даже предоставляли ее суду много таких случаев, которые относились собственно к ведению суда гражданского. Так Константин великий дал право епископам судить всякого, кто пожелает, и приказал властям гражданским исполнять решения их⁶. И последующие императоры подтверждали тоже; а в следствие этого, мало-помалу, образовалась так называемая *Episcopalis Audientia*⁷.

Само собою разумеется, что при таком уважении к святости церковных законов со стороны мирян, и клир не мог быть судим иначе, как судом церковным. На IV вселенском Соборе было постановлено положительно, чтобы клирик, судясь с клириком, относился к епископу⁸. А 15 правило Карфагенского Собора повелевает даже низвергать тех, которые стали бы искать оправдания и были бы оправданы пред судом гражданским. Известно также, что император Иустин издал закон, чтобы на духовных приносились жалобы власти духовной⁹. Из номоканона

Фотиева видно, что духовный суд имел влияние – на клятвопреступников, волхвов, гадателей, обманщиков, воров и разбойников¹⁰. Почти столь же обширен был духовный суд и в России, нашем благословенном отечестве; так что, до издания Регламента, влияние его простиралось на множество таких случаев, которые, при лучшем устройстве государства, естественно должны были бы войти в область суда гражданского, ни мало не уменьшая высокой власти Церкви. Со времени же учреждения Святейшего Синода, указом Петра 1-го определено: «всем его подданным всякого чина, как духовного, так мирского, иметь за важное и сильное правительство, и повиноваться во всех духовных делах оному Синоду, како то чинили прежде бывшим Всероссийским патриархам.» – «Оному же Духовному Синоду определили мы,» продолжает Петр I-й, «через учиненную инструкцию, дабы св. Церковь управляла во всем по догматам святыя православныя кафолическия Церкви Греческого исповедания неотменно, и оные догматы имела бы за правило непогрешимое своего правления»¹¹. Мы не говорим уже о современном состоянии церковного законодательства в нашем отечестве: кому не известно, что в управлении православной нашей Церкви и теперь нет ничего ни больше, ни меньше, сравнительно с тем, что должно быть в Церкви Христовой, по намерению самого Спасителя и по правилам св. Апостолов?

Усматривая таким образом уместность собственного законодательства в Церкви Христовой, мы не можем не заметить и того, что оно очень редко касалось дел политических. Православная Церковь, следуя заповеди Христа Спасителя (Лк. 22:15–26), во все времена имела власть более духовную, как особенно свойственную учителям ее и пастырям (Еф. 4:11), или отцам духовно рождающим чад своих (1Кор. 4:14) . Ап. Петр, на авторитете которого паписты думают утвердить законность незаконного преобладания церковной власти, ограничивает эту власть теми же пределами: пасите еже в вас стадо Божие, говорит он, посещающе не нуждею, но волею.... ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду (1Пет. 5:2–3).

Наконец те условия, в каких находилась, находится и будет находиться св. Церковь в отношении к обществу гражданскому, составляя как бы душу его, могут служить новым, неоспоримым доказательством, что Церковь имела и должна иметь собственное законодательство.

Известно, что Церковь Христова в продолжении своего восемнадцативекового странствования на земле, часто не пользовалась, а в некоторых странах и донныне не пользуется покровительством законов гражданских. Этого мало; история свидетельствует, что она нередко имела

сильных врагов и подвергалась ужасным, со стороны их, гонениям; так что победные ее знамена повсюду почти водружены на костях св. мучеников. Предположим теперь, что она не управлялась никакими законами: что же поддерживало ее на этом крестоносном пути? Кто правил ее кораблем, столь часто носимым и обуреваемым волнами житейскими? Чтобы обезопасить бурное его плавание надлежало быть законам, более, чем человеческим, – надлежало быть законам Божественным!...

Известно также, что во всех делах порядок составляет необходимое условие совершенства. И действительно, где нет порядка, там нет и жизни, – там все нестройно, смешено, хаос. По этой-то причине гражданские общества, начинающие свою политическую жизнь, бывают тем совершеннее, чем более в них порядка. Но история человечества свидетельствует, что порядок может царствовать только при мудром законодательстве. В противном случае, государство, подобно многоветвистому древу без углубленного корня, падает при первом напоре политической бури. И св. Церковь, как общество благоустроенное, представляется нам чуждой всякого нестроения и беспорядка, так как и Владыка ее есть Бог не беспорядка, а мира (1Кор. 14:23). Между тем этого мира в ней и согласия без законов, для того необходимых, не было бы и быть не могло. Отсюда само собою следует, что св. Церковь и имела и всегда должна иметь собственное законодательство. Имела, – потому что при всех политических переворотах, ниспровергавших и разрушавших государства, она, подобно душе, существующей собственной, независимой от тела жизнью, оставалась целою и верно соблюдала заветы своего Господа. Должна иметь, – потому что ей назначено существовать всегда, до скончания века (Мф. 16:18; 28:20), среди тех же соблазнов и искушений, над которыми столь победоносно возносилась доньше, руководствуя верующих ко Христу, да не бывают ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечества, в коварстве козней льщения (Еф. 4:14).

Необходимость собственного законодательства в Церкви еще более становится очевидным, когда обратим внимание – на состояние законодательства гражданского.

Известно, что законы гражданские более или менее носят на себе печать несовершенства, а потому подлежат частым переменам и вводятся в общество, по мере его потребностей, ограничивающихся более здешней жизнью. Много бывает таких случаев, на которые власть их вовсе не простирается. Между тем для полноты христианского совершенства требуется, чтобы законы, руководствующие немощную нашу природу,

были совершенны, по крайней мере – имели больше обязательной силы и, обнимая собою все стороны нашего существа, преследовали нас на всех путях, нашей жизни. Притом история свидетельствует, что даже отличные государственные умы, не быв пленены в послушание Христово, вместо того, чтобы споспешествовать успехам своего отечества, иногда не задумывались уничтожать такие предначинания, которые стоили великих жертв и подвигов. Самолюбие охотно жертвует народным спокойствием в пользу личных выгод; между тем как благо отечества зиждется только непоколебимою к нему любовью. Кто же удержит сильных земли на их опасном поприще? Подчиненные большею частью страшатся их; друзья часто льстят им. Очевидно, что только св. Церковь устами своих предстоятелей может говорить им горькие истины и сильно обличать могучий, торжествующий порок! Но чтобы голос ее не был похож на глас вопиющего в пустыне, – необходимо ему раздаваться во имя закона не человеческого: а такой закон, как мы выше заметили, можно находить только во св. Церкви; ибо ее закон по-преимуществу носит на себе печать небесного происхождения. Следовательно, необходимость такого закона не может быть заменена законодательством человеческим; а потому и Церковь не может остаться без собственного законодательства.

Итак не без основания св. Златоуст заметил, что пастыри Церкви получили такую власть, какой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам¹². Горький опыт реформы, произведенной на Западе Лютером, вынудил сознание в пользу собственно – церковного законодательства даже в одном из самых ревностных его споспешников – Меланхтоне, который некогда сказал: «о если бы я мог восстановить правление епископское! ибо предвижу, какая у нас будет Церковь – без церковного правления (*dissoluta полетіа Ecclesiastica*); предвижу, что над нею отяготеет гораздо несноснейшая тирания, нежели какая была когда либо прежде!»¹³. Действительно, если, по словам Пророка, устне иереовы в ветхом Завете сохраняли разум и если закона искали от уст его (Мал. 2:7); то тем более должно искать и, обретши, свято чтить законы (предстоятелей) Церкви новозаветной И не каждый ли из нас обязался к этому при купели св. Крещения?¹⁴.

Примечания

¹ - Gust Gerg. Zulnerus. Aetors in histor. Criplosocianism. item Theurg. to IX art 26.

² - Blondel—in Apolog. De Episcop. Et Presb. Iacob. Basnag. iu hist. de'l Ege.

³ - Vid. Lieberm. Instit. Theolog. Tom. II pag. 96.

⁴ - Belarm. Liber. I de Pontif. Rom. XII. Item Lieberm. Tom. II pag. 170.

⁵ - Cons. Wiest oper. maiog. Schol. in § 245 et Schol. II in § 250.

⁶ - Sozom. 1, 9.

⁷ - Codex Iust. 1, 4.

⁸ - Смотри IV всел. Соб. прав. 8 и 21.

⁹ - Novell. 79, 93. 123 6. 10. 21–23.

¹⁰ - Смотри. Грань 13. 2–22.

¹¹ - Смотри. Грам. Петра 1-го к Конст. патр. Иеремии.

¹² - Liber III de sacerd. Tom. IV. pag. 468.

¹³ - Epist. ad Ballaeium.

¹⁴ - Символ. веры чл. 9; Кормч. кн. чл. 70, н Правосл. исповед. стр. 77.

Содержание

епископ Герасим (Добросердов) О собственном законодательстве в православной Церкви епископ Герасим (Добросердов)	1
Примечания	6